

Киртичников А. Н.

**Полоцк по письменным и археологическим источникам:
вариант нового осмысления**

Полоцк расположен на Западной Двине в месте впадения в нее реки Полоты. Находится несколько в стороне от магистрального Днепровского пути из «варяг в греки», однако стратегическое значение города в эпоху создания Древнерусского государства было более чем значительно. Будучи западным форпостом Руси, Полоцк и его область занимали важное географическое положение. Здесь находился перекресток торговых путей, связывавших Северную, Западную и Восточную Европу с Византией и Востоком. Водными и сухопутными путями город был связан с Прибалтикой, Киевом, Новгородом, Витебском, Минском, Смоленском, имел доступ к Днепру и речным, в том числе международным, перевозкам¹. Польский писатель XVI в. Р. Гейденштейн отмечал, «область Полоцка... как плодородием почвы, так и обилием рек и озер не уступает другим областям»².

Справедливо считают, что ранний Полоцк являлся племенным центром кривичей (в данном случае — западных). Повесть временных лет сообщает, что Русь среди ряда соседей собирала дань у либи-ливов. Естественно, местом таких сборов был Полоцк³. Повесть временных лет также упоминает о полочанах — по прямому смыслу жителей Полоцка. Кривичи рано проявили политическую самостоятельность — участвовали в приглашении в 862 г. Рюрика с братьями. Хозяйственное развитие кривичей привлекало внимание государства. В 882 г. князь Олег установил им уплату податей. Все это свидетельствует о том, что Полоцк и его область не позже второй половины IX в., видимо, обладали заметным влиянием. Следующие факты это подтверждают.

Полоцк отмечен в главных древнейших летописях и письменных известиях. Впервые упомянут под 862 г.⁴, когда князь Рюрик направил в город одного из своих мужей. Полоцк назван в русско-византийском договоре 907–911 гг.⁵ как получатель византийского «уклада» — дани.

¹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 362–363; Алексеев Л. В. Полоцкая земля. М., 1966. С. 83 и сл.; Джаксон Т. Н., Т. М. Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В. «Русская река». Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 280 и сл.

² Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582). СПб., 1889. С. 201.

³ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 152; Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Кн. 2. М., 2006. С. 4.

⁴ ПВЛ. СПб., 1996. С. 13.

⁵ Там же. С. 17. — Высказана мысль о том, что Полоцк не упоминался в ранних известиях летописи, так как его имя, по мнению А. А. Шахматова, отсутствовало в несохранившемся Начальном своде XI в., а летописцем внесено не позднее начала XII в. (Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. СПб, 2015. С. 78–81). Однако это лишь предположение А. А. Шахматова; с моей точки зрения, весьма спорное.

К 865 г. относится сообщение Никоновской летописи о том, что «воеваша Аскольд и Дир полочан и много зла створиша»⁶. В упомянутом источнике содержатся некоторые известия, достоверность которых не установлена, но их показания отрицать нельзя. Не случайно в недатированном вступлении Повести временных лет «на Полоте иже полочане» упомянуты среди шести главнейших древнерусских племен. Несколько ниже летописец отметил: «се бо токмо словенеск язык в Руси: поляне, древяне, ноугородьци, полочане, дреговичи, север, бужане, зане седоша по Бугу, послеже же воляняне»⁷. Судя по этим словам, полочане среди областей славянского языка занимали свое определенное обязательное место. Традиция, связанная с Полоцком как древним центральным местом восточнославянского мира, нашла свой отклик в «Слове о полку Игореве». Автор включил в состав Русской земли Владимиро-Суздальское княжество, Владимиро-Волыньское, Новгород Великий, Полоцк и как исконно русскую Тмутаракань⁸.

По изысканиям Т. Н. Джаксон, Полоцк (Польтескью) неоднократно отмечен в королевских сагах, хотя и записанных в XIII в., но вобравших в себя более древние сведения. Полоцк назван в составе крупнейших древнерусских городов. Он входил в состав государства. Сообщается о его укрепленности, владельческом князе и некоторых конкретных эпизодах, относящихся, возможно, к XI в. А в «Саге о крещении» описывается даже путь из Константинополя через Киев и Полоцк в Данию. В этих упоминаниях усматривается географическая традиция, восходящая к сагам о древних временах⁹. Как бы осторожно не трактовать северные известия о Полоцке, очевидно, что его известность в скандинавском мире относилась к весьма давним временам.

Небесполезно остановиться на исторической топографии Полоцка (рис. 1). Оценке частей города и их давности помогает привлечение археологических находок, внимательно сопоставленных И.И. Еремеевым¹⁰.

Первоначальным ядром Полоцка считают небольшое городище (75 x 75 м, основная площадка 40 x 75 м) на правом берегу р. Полоты. Вал городища, достигавший 1,5 м, был в дальнейшем подсыпан до 3 м. В предматериковом слое толщиной 0,3 м обнаружены фрагменты лепной керамики VIII–X вв.¹¹. Аналогичные образцы оказались также на селище, примыкавшем с юго-востока к городищу. «Формы лепной керамики, — как пишет И. И. Еремеев, — не исключают более ранних напластований вплоть до VIII в.»¹². Исследователи обратили внимание на архаические черты устройства городища, затрудненность доступа к реке, слабость укреплений, их незначительный размер и ограниченность площадки селища. Предполагают, что в рамках X в., ближе к его концу, первоначальное поселение было перенесено на другую, левую сторону Полоты.

⁶ Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / ПСРЛ. Т. 9. СПб., 1862. С. 9.

⁷ ПВЛ. С. 8, 10.

⁸ Очерки по истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. В 2 ч. М., 1953. С. 459.

⁹ Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 2012. С. 37–38, сл., особенно С. 650.

¹⁰ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 82 и сл.

¹¹ Штыхов Г. В. Древний Полоцк IX–XIII вв. Минск, 1975. С. 27 сл.

¹² Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 86. — Здесь и далее не перечисляем обязательно сопутствующие керамике находки, опубликованные И. И. Еремеевым.

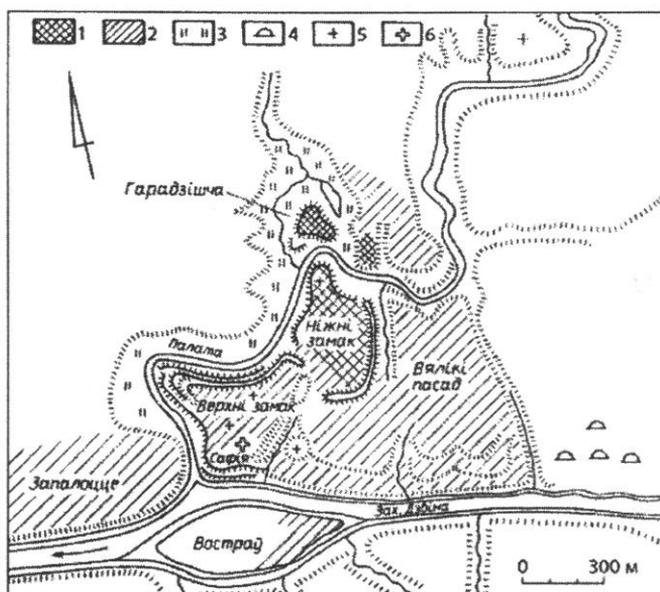

Рис. 1. План средневекового Полоцка (по Г. В. Штыхову).

Условные обозначения (с корректировкой автора): 1 — площадка городища IX-X вв.; 2 — городской слой X-XIII вв.; 3 — луг; 4 — курганы; 5 — каменные храмы; 6 — Софийский собор.

Расширение размеров города охватило левый берег Полоты. Здесь выделяется Большой или Верхний город, расположенный на холме высотой 26 м на уровне моря. С двух сторон к холму подступали Полота и Западная Двина. В центре площадки «города» в 50-х гг. XI в. до 1066 г. был выстроен главный городской собор Св. Софии¹³. В XII в. к нему добавились каменные церковь и терем. Мысовое приречное местоположение и статусность построек дали повод назвать это место детинцем. Еще в XI в. эта часть города не имела укреплений. Время их возникновения неизвестно. Не позже XVI в. Верхний город, видимо, частично был окружен стенами с башнями и рвом¹⁴. Их планировочное решение подчеркнуто линейно, включая и отрезок, обращенный к napольной стороне. Судя по современному плану, все существовавшие ранее насыпные укрепления ныне снивелированы¹⁵.

¹³ *Раннопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982. С. 94.

¹⁴ *Кирпичников А. Н.* Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1978. Л., 1978. С. 494–496.

¹⁵ *Еремеев И. И.* Древности Полоцкой земли. Рис. 57. — В источниках XVI в. в Полоцке указаны «город» и «острог». Что касается «города», то в тот период он несомненно включал в себя Верхний и Нижний замки (таким он реалистично представлен на рисунке Станислава Пахловицкого «Осада Полоцка в 1579 г.»: *Alexandrowicz S.* Nowe źródło ikonograficzne do oblężenia Polocka w 1579 r. // *Kwartalnik Historii Kultury materialnej.* Warszawa, 1971. Nr. 1. Рис. 3). Во время осады города в 1563 г. войсками Ивана Грозного эти

Среди археологических находок Верхнего города, происходящих из предматерикового слоя мощностью 0,2 м, отмечены немногочисленные фрагменты лепной и раннегончарной керамики¹⁶. Заселенность территории Верхнего города относят к концу X в., хотя не исключена и более ранняя дата.

С востока к Верхнему городу примыкал не столь высокий Нижний или Стрелецкий город. Его очертания имеют мысообразный характер. Со стороны мыса подступала Полота. С напольной стороны территорию ограждал криволинейный вал длиной не менее 450 м¹⁷ и ров. Нижний город, как и Верхний, подвергся в 60-е гг. XVI в. бастионной модернизации, но его укрепления с напольной стороны в плане остались почти неизменными (рис. 2)¹⁸. Вал Нижнего города, к сожалению, не изучался. Г. В. Штыхов не без основания заметил, что этот вал мог относиться к значительно более раннему времени, чем период XVI в. По мысли Л. В. Алексеева речь точнее здесь идет о древнем окольном городе¹⁹.

Общая планировка Нижнего города в сущности представляет укрепленное с напольной стороны городище мысового типа, типичное для устройств раннего средневековья²⁰. Самостоятельное расположение Нижнего города находит подтверждение в следующем сообщении обстоятельного в подробностях польского писателя XVI в. Р. Гейденштейна. Он писал, что «Полоцк состоит из двух крепостей или замков — Верхнего, лежащего на возвышенном месте, и Нижнего или, как его называют москвитяне, Стрелецкого, и города Заполотья». По поводу Стрелецкой крепости специально отмечено, что она, «расположенная на меньшей возвышенности по направлению к западу, на холме, немного покатою с востока, соединялась коротким мостом с более высокой крепостью. Город некогда стоял по сию сторону (на левой стороне) реки Полоты при подножье холма

«сдвоенные» укрепления как единые были сплошь окружены русскими полками. При этом со стороны реки Полоты располагались Етроульный, Сторожевой и Большой полки. Согласно археологическим исследованиям, с западной и северной сторон на склонах Верхнего замка не обнаружены следы укрепленности. По мысли Л. В. Алексеева, открытие части Верхнего города на склонах холма, вероятно, по своей крутизне считались достаточно неприступными (Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Кн. 1. М., 2006. С. 110). Это суждение, однако, спорно, так как расходится с обычной практикой древнерусского оборонительного зодчества, предусматривавшего обычно круговую оборону нагорных крепостей. Как бы то ни было, слабость укреплений Верхнего города XVI в., вероятно восходящая к более ранним временам, — предмет дальнейших разысканий.

¹⁶ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 91–92.

¹⁷ Обращает внимание, что в одном документе 1563 г. укрепления Полоцка перечисляются в следующей последовательности: острог за Полотой (Заполотье), город (Верхний город), Большой посад (неукрепленная часть города), Вал (Стрелецкий город) (Акты исторические. Т. 1. СПб, 1841, № 168).

¹⁸ Киртичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России. С. 484–485 (рисунок). — В результате капитальных перестроек в Верхнем и Нижнем городе в XVI–XVII вв. был возведен ряд новых башен и бастионов. При этом, по-видимому, в той или иной мере использовались трассы древних укреплений.

¹⁹ Штыхов Г. В. Древний Полоцк IX–XIII вв. С. 28; Алексеев Л. В. Западные земли домонгольской Руси. Кн. 1. С. 10.

²⁰ Раттопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. // МИА. № 52. М.; Л., 1956. С. 28 сл. — Почти полная аналогия Нижнему замку — городище у дер. Ободрово в районе Смоленска — рисунок 4.

(то есть Верхнего города), который москвитяне впоследствии заняли Стрелецкой крепостью... Впоследствии, по закреплении владения, ради чрезвычайного удобства этого пункта для торговых сношений Московский царь думал возобновить город на том же самом месте»²¹. «В этом свидетельстве, — как справедливо писал М. Н. Тихомиров, — надо видеть отголоски предания о существовании поселений непосредственно под замком» (Верхний город — А. К.)²². Действительно, из слов Гейденштейна явствует, что Нижний город обособленно находился по соседству с Верхним замком, был удобен для речной торговли и, по-видимому, имел укрепления, судя по рисункам и планам XVI–XVIII вв., восходящие, скорее всего, к предшествующему времени. Можно сопоставить это наблюдение с одним рассказом Лаврентьевской летописи под 1128, но относящимся к 970 г. Тогда Владимир Святославич, собрав большое войско из варяг, словен, чуди и кривичей, двинулся из Новгорода к Полоцку. В то время там правил городом и его волостью пришедший «из заморья» князь Рогволод. По-видимому, у стен Полоцка состоялась полевая битва, которая окончилась поражением защитников. «Рогволод же вбеже в город и приступивше к городу и взяша город»²³. Рогволод и два его сына были убиты, а дочь Рогнеду Владимир взял в жены.

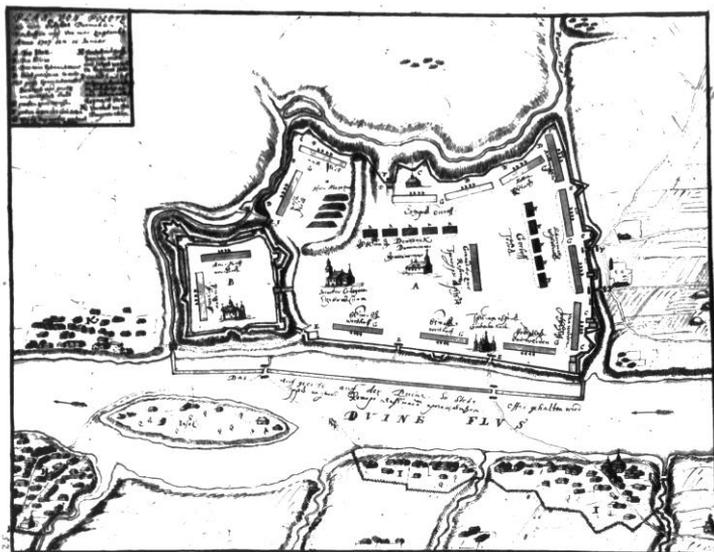

Рис. 2. План Полоцка 1707 г.
В Нижнем городе показан криволинейный вал.

²¹ Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578–1582). С. 54–55 (с востока к укреплениям Полоцка примыкал Великий посад. До середины XVI в. он не имел оборонительных сооружений, поэтому Р. Гейденштейн его не упомянул). Сапунов А. Витебская старина. Т. IV. Витебск, 1885. С. 204.

²² Тихомиров М. Н. Древнерусские города. С. 364.

²³ ПВЛ. С. 448. Ср. С. 36.

Вряд ли, собрав крупное разноплеменное войско, походом на Полоцк Владимир Святославич добивался только брачных целей и устрашения правящего в Киеве князя Ярополка. Намерение подчинить своевольный Полоцк означало его включение в состав государства еще до того, как вскоре к этому процессу был присоединен Киев. Акция у Полоцка своеобразным образом предвещала изменение системы властвования скандинавских наместников в волостях и городах. На место скандинавской элиты были выдвинуты новые хозяева²⁴. Так, после обоснования в Киеве Владимир Святославич раздал областные территории Руси в уделы своим 12 сыновьям. После взятия Полоцка в нем, вероятно, был оставлен княжеский наместник, а позже город был отдан Изяславу, сыну Владимира от Рогнеды, дочери убитого Рогволода. Местные князья по происхождению со скандинавской кровью правили в городе еще в XII в. Полоцк нередко военным путем сопротивлялся центральной власти. Борьба с Киевом за самостоятельность велась с переменным успехом вплоть до монгольского нашествия²⁵. Однако в XI — начале XIII в. Полоцк и его земли в целом принадлежали древнерусскому миру и его культурной целостности. Здесь вернемся к событиям 970 г.

Судя по контексту летописного рассказа, около 970 г. рисуется (исходя из военных приемов того времени) ровное околородское поле, где сходились рати до того, как затем развертывался штурм укрепления. Предводитель защитников Рогволод после поражения успел укрыться за стенами крепости, что, однако, его не спасло от гибели. В приведенном сообщении обозначен только один «город», то есть укрепление было, так сказать, одночленным. Подразумевались, как упоминалось выше, Верхний замок и Нижний. Нижний город горизонтально более удобен для сообщения с полем, да и с рекой Полотой, и кажется предпочтительным местом для застенной битвы. Оборонительные качества Нижнего города не умаляются тем, что он располагался ниже возвышенного Верхнего. Здесь были свои преимущества: близость и доступность Полоты, не надо было при передвижении в повседневном быту преодолевать высоту холма. Кроме того, жители этого участка города в отличие от нагорного, вероятно, издревле были защищены валом и рвом.

Был ли Нижний город тем местом, куда переселились люди из первоначального городища, или ими для укрытия был избран соседний, более высокий холм, какое из этих мест стало обладать функциями дегинца, а какое было околным городом, с полной уверенностью решить пока сложно. Здесь требуются дальнейшие изыскания, в первую очередь, археологические, например, осуществление прорезки вала Нижнего города.

Древность начального периода Нижнего города, кроме топографических признаков, подтверждают археологические находки. Среди последних в нижнем слое обнаружены обломки лепной керамики VIII–X вв., односторонний гребень, ладейные заклепки, двушипный наконечник стрелы, стеклянные бусы, весовая гирька. Выявлены также фрагменты посуды середины и третьей четверти I тыс. н. э. Их дополняет пинцет с расширяющимися концами, датированный перио-

²⁴ Киртичников А. Н. Скандинавская элита древнерусского общества и ее закат при Владимире Святославиче (в подготовке).

²⁵ Алексеев Л. В. Полоцкая земля. С. 237 и сл.

дом 550–700 гг.²⁶. Названные вещи позволят предположительно синхронизировать связанные с ними напластования Полоцка с ранними слоями Старой Ладги, где также найдены два скандинавских пинцета вендельского времени²⁷. Подобные археологические находки, по справедливому мнению И. И. Еремеева, могут свидетельствовать о первых попытках проникновения скандинавов на берега Даугавы — Западной Двины в VIII в.

Далее, обращает внимание найденный в 1984 г. в центре Нижнего города необычный по своей редкости клад, состоящий из шести золотых предметов: браслетов и, возможно, шейной гривны²⁸. Все вещи были повреждены, у них преднамеренно отрублены куски. Иными словами, они не могли использоваться по назначению. Ясно, что перед нами лом цветного металла, который мог предназначаться как сырье для ювелирных работ или просто обладал весовой или меновой ценностью. Некоторые предметы были погнуты, словно все вместе предназначались для какого-то компактного вместилища. Несомненно очень высокий первоначальный социальный адрес изделий клада. Реально предположить, что в неповрежденном виде эти вещи имели ранговое значение и могли принадлежать высшим чинам княжеской администрации. Так, согласно Повести временных лет, в 945 г. великий князь Игорь в подтверждение заключенного с греками договора «заутра призва ... слы и приде на холм, где стоял Перун, и покладоша оружие свое, и щит и золото и ходи Игорь роте и люди его»²⁹. Под «золотом» подразумевались статусные принадлежности: золотые печати, обручи-гривны, возможно, браслеты³⁰. Послы состояли в свите великого князя — главы делегации — и участвовали в переговорах. Именно они, как подчеркивает летописец, клялись, прилагая золотые «обручи». Послы в Константинополь посылались от владетелей определенных центров Руси, среди последних, как упоминалось, фигурировал и Полоцк. Конечно, утверждать, что золотые вещи клада носил именно полоцкий посол, вернувшийся из Византии в родной город, было бы все же рискованно.

Предложена датировка клада в рамках первой половины X в.³¹. Не исключено ее расширение в пределы третьей четверти X в. Не связано ли сокрытие клада с осадой и взятием Полоцка, как упоминалось, в 970 г. войском Владимира Святославича и убийством княжившего там Рогволода? Войска, пришедшие из Новгорода, штурмовали город, что, конечно, подстегивало у жителей чувство опасности и тревоги за сохранность своего имущества.

Обратимся теперь к общей оценке культурных слоев Полоцка. Добавим, что на территории обширного неукрепленного Великого посада³² также были найдены обломки лепной посуды, хотя его заселенность относят ко второй половине XI в. Получается, что, где бы на месте древнего Полоцка ни копали русские и белорусские археологи, им всюду встречались в той или иной сохранности от-

²⁶ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 89. Рис. 57, 13 и 58.

²⁷ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 89.

²⁸ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 102 сл.

²⁹ ПВЛ. С. 26.

³⁰ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 102.

³¹ Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. С. 115–116.

³² Штыхов Г. В. Древний Полоцк IX–XIII вв. С. 33.

дельные находки или напластования с вещами и лепной керамикой IX–X вв., если не раньше. Эти древности были перекрыты слоями более поздней поры. С учетом хронологической недифференцированности лепной посуды и некоторых других находок, сложно сказать о последовательности или одновременности заселения территории древнего Полоцка. Ясно, однако, что в какой-то период IX–X вв. жители раннего города освоили значительную часть своего территориального пространства.

Действительно, в раскопках пока не попадались яркие скандинавские вещи раннего средневековья. Учтем, что при анализе вещей упомянутого вышеклада в них усматриваются некоторые норманнские признаки, но они не столь отчетливы. Скандинавы, несомненно, со времени Рюрика обосновались в Полоцке. Трагический герой местной истории Рогволод, появившийся «из-за моря», скорее всего, был варягом. Норманнская элита в древнерусских городах нередко жила обособленно. Следы ее обитания подчас трудно уловимы, они вписались в общее культурное пространство, были подчас ограничены и отрывочны. Бытовую культуру Полоцка определяли кривичи, они пользовались своими привычными вещами, включая массовую лепную и раннегончарную посуду. Скромное обнаружение скандинавских находок еще не свидетельствует о пониженной активности первоначального Полоцка. Его влияние питалась как доступностью для северных пришельцев, так и развитием собственной народной состоятельности. Масштабы последней физически устанавливаются, они впечатляющи. Площадь города достигала в XII — начале XIII в. 70–80 га³³. В то же время размеры укрепленной территории, практически маркированной находками лепной керамики, составляли 58 га³⁴, что приравнивает Полоцк к числу обширнейших русских городов, которые раз возникнув непрерывно развивались особенно бурно в XII — начале XIII в. Карта археологических напластований IX–X и XI–XIII вв., составленная Г. В. Штыховым, показывает, что первоначальная площадь заселенности, заложенная в начале развития города, насколько можно осторожно судить, была в значительной части освоена и использовалась в последующее время³⁵. Не будет ошибкой говорить о раннем процветании города, по всей вероятности, активно участвовавшего в политических и торговых делах державы Рюриковичей. Да, археологических подтверждений еще недостаточно. Можно только предполагать значительную самостоятельность Полоцка и его земли, их своеобразие, геополитическую влияние и городское богатство, не без участия международных связей. Будущее, несомненно, умножит пред-

³³ По мнению А. А. Кузы, города IX–X вв., укрепленная площадь которых достигала около 40 га, считались значительными, претендуя на сопоставление с племенными центрами или столицами уделов (*Куза А. А. Малые города древней Руси. М., 1980. С. 41, 43 и сл.*). По заключению П. П. Толочко, древнерусские города XII–XIII вв., которые приближались или превосходили 100 га, относились к крупнейшим. Таких, включая Полоцк, оказалось не менее 12–13. Численность их населения приближалась к 200 тыс. человек (*Толочко П. П. Древнерусский феодальный город Киев, 1989. С. 197–201*). Также см. *Киртчичников А. Н. Из истории древнего Белгорода в X–XI вв. // КСИИМК. Вып. 73. М., 1959. Табл. на с. 30.*

³⁴ *Ратнопорт П. А. Военное зодчество западно-русских земель X–XV вв. // МИА. № 150. Л., 1967. С. 94.*

³⁵ *Еремеев И. И. Древности Полоцкой земли. Рис. 52 А.*

ставления о передовой лидирующей исторической значимости города на берегах Западной Двины и Полоты.

Источники и литература:

1. Акты исторические. Т. 1. СПб, 1841, № 168.
2. *Алексеев Л. В.* Западные земли домонгольской Руси. Кн. 1–2. М., 2006.
3. *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. М., 1966.
4. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582). СПб., 1889.
5. *Джаксон Т. Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 2012.
6. *Джаксон Т. Н., Т. М. Калинина Т. М., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.* «Русская река». Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007.
7. *Еремеев И. И.* Древности Полоцкой земли. СПб, 2015.
8. *Кирпичников А. Н.* Из истории древнего Белгорода в X–XI вв. // КСИИМК. Вып. 73. М., 1959.
9. *Кирпичников А. Н.* Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1978. Л., 1978.
10. *Кирпичников А. Н.* Скандинавская элита древнерусского общества и ее закат при Владимире Святославиче (в подготовке).
11. *Куза А. А.* Малые города древней Руси. М., 1980.
12. *Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / ПСРЛ. Т. IX.* СПб., 1862.
13. *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951.
14. *Очерки по истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. В 2 ч.* М., 1953.
15. ПВЛ. СПб., 1996.
16. *Раппопорт П. А.* Военное зодчество западно-русских земель X–XV вв. // МИА. № 150. Л., 1967.
17. *Раппопорт П. А.* Очерки по истории русского военного зодчества X–XIII вв. // МИА. № 52. М.; Л., 1956.
18. *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982.
19. *Сапунов А.* Витебская старина. Т. IV. Витебск, 1885.
20. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956.
21. *Толочко П. П.* Древнерусский феодальный город Киев, 1989.
22. *Штыхов Г. В.* Древний Полоцк IX–XIII вв. Минск, 1975.
23. *Alexandrowicz S.* Nowe źródło ikonograficzne do obleszenia Polocka w 1579 r. // Kwartalnik Historii Kultury materialnej. Warszawa, 1971. Nr. 1. Ryc. 3.